

Милый Фанвай: Мама и папа издеваются над людьми (11) По вопросу о том, должны ли члены семьи сопровождать друг друга, Линь Си и Пэй Ичэн имеют противоположные мнения, и в итоге победил Пэй Ичэн. Поскольку он начальник, доктор, конечно, прислушивается к нему.

Линь Сихэ все еще хотел что-то сказать, но ситуация не позволяла, поэтому в конце концов ему пришлось сдаться.

Говорят, что боль, причиняемая женщинами, - самая мучительная боль в мире. Женщина, которая может держаться до конца, должна обладать необыкновенной силой воли и сердцем, полным любви. Вот почему перед лицом трудностей женщины обычно ведут себя более решительно, чем мужчины!

Линь Сихэ всегда считала себя очень сильным человеком, но когда тело разрывается, обычно больно, и она всегда вела себя спокойно.

Пот на лбу Пэй И продолжал капать. Он хотел разозлиться, но не знал, на кого направить этот гнев! В конце концов, я могу только яростно поклясться: Не убивай второго ребенка в этой жизни!

Линь Сихэ не кричал, как по телевизору, только когда боль становилась невыносимой, он издавал удручающий гул.

На самом деле, в реальном родильном зале в основном нет таких призрачных сцен плача и рева, как на телевидении. Рождение ребенка требует больших усилий, и если все они будут так плакать, сколько людей смогут держаться до конца. Силы тратятся на то, чтобы кричать, а где силы на то, чтобы иметь детей? Так что такие вещи, как телевизионные драмы, иногда очень обманчивы!

Пэй Ичэн отчаянно терпел, прежде чем смог сказать: "Давай сделаем кесарево сечение". Его женщина упорно настаивает, только чтобы родить ему детей, он не может тащить ее за задние ноги в это время.

На мгновение у Пэй Ичэна на глаза навернулись слезы. Он был не из тех, кто плачет, но в этот момент его эмоции, казалось, полностью вышли из-под контроля. Слезы выступили сами собой, он даже не осознавал этого.

"Ребенок скоро родится. Не перестарайтесь и слушайте мои указания". неожиданно сказал врач, несомненно, радуясь за них.

Линь Сихэ отрегулировал дыхание и расслабился. Она знает, что если в последний момент сильно выдавить ребенка, то это вызовет разрывы, поэтому врач обычно помогает ребенку медленно родить.

Ожидая, пока врач подготовится, Линь Сихэ наконец взглянула на мужчину рядом с собой. Увидев пот на его лице, она слегка вздрогнула. Она была той, кто родила ребенка. Почему он, казалось, испытывал больше боли, чем она? Ей стало смешно, и она сжала его палец.

"Скоро все будет хорошо". Холодный пот струился со лба, и зрение Пэй Ичэна немного затуманилось. Он ожесточенно вытер пот с лица и улыбнулся ей.

Линь Си слегка улыбнулась, она хотела сказать "Я знаю", но в это время доктор был готов.

"Слушайте мои указания..."

Когда ребенок был извлечен из его тела, Линь Сихэ почувствовала только легкость во всем теле, и душераздирающая боль исчезла, а после расслабления наступила усталость.

"Вау, вау..." Мощный ребенок заплакал и наполнил родильный зал радостью жизни.

Доктор взял эту маленькую жизнь, положил его перед Линь Сихэ и сказал: "Поздравляю, он сын и весит 6,5 Огромные десятки килограммов младенцев, я должен был написать это) фунтов. "

Пэй Ичэн был счастлив, что его невестка наконец-то больше не мучается, и как только ее нервы расслабились, врач объявил **** малыша. Он замер на мгновение, затем нахмурился и воскликнул: "Разве это не дочь? Как это может быть сын?"

С этими словами он набросился на самую постыдную часть маленького существа.

Доктор был ошеломлен его напором и чуть не выбросил мелочь из рук. Разве богатые не любят иметь сына? Почему их большой начальник не рад сыну?

Четко увидев маленькую ветчинную колбасу, Пэй Ичэн был совершенно ошарашен. "Действительно сын? Как это может быть сыном? Как это может быть сыном?"

Это просто громовой удар!

Коса, которую он хотел, исчезла, маленькая юбка исчезла, и Лю Хайер исчез...

Линь Си, который почти выдохся и уснул, смотрел на него как на шок, слушая его глупые слова, он не мог удержаться от смеха. Этот человек действительно хочет, чтобы его дочь была сумасшедшей. "Сын тоже очень хорош".

Пэй Ичэн полностью принял этот факт, и не обращая внимания на мелочь, склонил голову и поцеловал Линь Си и вспотевшие виски. "Невестка, спасибо тебе! Я люблю тебя!"

Линь Сихэ сжала его руку, не в силах сопротивляться усталости, и сразу же заснула.

Пэй Ичэн молча смотрел на уголок ее улыбающегося рта, спокойное лицо, мягкие брови... Сердце было мягким и растерянным. Это та женщина, которую он любит, та, которая готова вынести боль рождения детей и проведет с ним всю жизнь.

Наклонившись и снова поцеловав ее лоб, Пэй Ичэн наконец перевел взгляд на малышей, которые все еще плакали. "Разве можно так плакать?"

Он очень хотел девочку. Хотя его желание не исполнилось, эта кроха родилась после того, как Си Хэ перенесла сильные муки. Он не мог не любить его. Это жизнь, которая течет через его кости и кровь, и свидетельство их любви!

"Пусть плачет, это полезно для его организма". Доктор был занят наложением швов, а он повернулся и улыбнулся ему. Только что я была в сильном шоке, а теперь меня огорчил ребенок. Перемены происходят очень быстро.

Пэй Ичэн больше ничего не сказал, просто смотрел на маленького существа. Говорят, что только что родившиеся малыши сморщенные, как обезьянки. Я не знаю, может, это из-за его собственного ребенка. Как, по его мнению, выглядит это маленькое существо: брови такие

бледные, что глаза еще закрыты; малыши красные и разноцветные, плачут один за другим; хотя кожа немного красная, но это точно не краснота ягодич обезьяны, а кожа очень гладкая, без морщин; волосы темные и густые, и они мокрые на маленькой головке...

Это мой ребенок!

Разум Пэй Ичэна четко передал это сообщение, словно стрела, покрытая анестезией, попала в его сердце, а глазам стало немного жарко.

Пэй Ичэн перевел взгляд на Линь Сихэ и снова посмотрел на сына, его сердце было переполнено.

Мужчине достаточно иметь любимую и любящую женщину и здорового ребенка, принадлежащего им.

"Маме еще нужно ставить капельницы и наблюдать в родильном зале, а в палату можно будет попасть только примерно через два часа. Вы хотите пойти и подождать? Мы должны отправить малыша на улицу и дать возможность другим членам семьи увидеть новую жизнь".

"Выводите ребенка, я здесь, чтобы сопровождать ее". В это время Пэй Ичэн не мог позволить Лин Си остаться одной в родильном зале, даже если она устало заснула, он должен был охранять ее!

...

Юнь Мяофэн, Линь Цинли и Шуинэн ждали у родильного зала. Им всем казалось, что время остановилось, и минута разбилась на бесчисленные доли.

Юнь Мяофэн была очень спокойна, она не волновалась за Линь Сихэ, потом на нее посмотрел врач. Ей не терпелось увидеть своего большого толстого внука, и она хотела почесать сердце.

Линь Цинцин и Шуинэн тоже очень встревожены. Они беспокоятся о безопасности матери и ребенка. Хотя известно, что есть врачи и медсестры, все показатели, проверенные до этого, тоже в норме, и нет абсолютно никаких проблем. Но из-за чрезмерного беспокойства все равно возникают некоторые опасения.

Когда дверь, ведущая в родильный зал, толкнули, трое мужчин проскочили мимо. Семья, сидевшая рядом с ними, собралась вместе и продолжала спрашивать.

"Семья Яо Цайлянь".

Линь Цинцин с разочарованием вернулась на свое место.

"Это дочь, которая весит 5,8 кг, ее мать и дочь в безопасности".

Как только я услышала, что я дочь, радость моей семьи улетучилась. Свекровь более прямолинейна и, кажется, с большим отвращением и шепотом сказала: "Зачем это девочка снимается? Пусть идет фотографировать мужчин и женщин, она не послушная!".

Внезапно став матерью, она с улыбкой убеждала: "Это хорошо, только безопасно. Посмотри на этот образец, он пухленький, как мальчик. Следующий ребенок должен быть сыном!"

Не обращая внимания на слова свекрови, она, казалось, не желала больше смотреть на своих

детей.

Нежные брови были нахмурены, и мне особенно хотелось броситься и отлупить семейный жир. Бабушка, мать тяжело работала, чтобы родить детей, ты, которая стоишь на улице без боли в спине, еще слишком больна! Она изменила его, и тут же позволила им всем выкарабкаться, кто же любит, когда его сын умирает! Родной ребенок моей матери, собственная боль моей матери!

Линь Цинцин необычно похлопала ее по плечу. "Не надо так злиться. В Небесной династии это обычное дело. Ты не можешь сердиться. Тысячи лет традиционных представлений не так легко изменить. Пока мать достаточно сильна, она готова идти и защищать своих детей. Ребенок не будет терпеть лишения. Поэтому главное - видеть свою мать. "

Однако Линь Цинцин также знает, что многие женщины сами имеют представление о приоритете женщин, отчаянно желая иметь сына, пренебрегая дочерьми, и даже бьются. Поэтому сердца людей часто бывают темными и сложными.

"По словам бабушки, ее мать не желает фотографировать мужчин и женщин. Считается, что ее темперамент все еще очень силен. Такой темперамент должен осмелиться защитить своих детей". Это гибкая догадка, и это ее наилучшие пожелания детям. .

Линь Цинцин слегка улыбнулась и ничего не сказала. В этом мире каждый день происходит много плохого, они не могут об этом беспокоиться. Она также не хочет думать больше, потому что она женщина, которая особенно любит детей. Пока она думает о том, что со многими детьми в мире каждый день обращаются бесчеловечно, ее сердце будет биться.

Не знаю, сколько прошло времени, дверь, ведущая в родильный зал, снова толкнули и открыли.

Только на этот раз они ждали снаружи родильного зала, и это, должно быть, был Линь Сихэ!

Движения Юнь Мяофэна оказались самыми быстрыми. Он бросился к ним и обеспокоенно спросил: "Доктор, сын или дочь?".

"Это сын, вес 6,5 кг, мать и ребенок в безопасности. Малыш очень крепкий, черты лица утонченные, должно быть, красивый парень". Доктор, естественно, узнал мать их большого начальника, поэтому тон речи был нарочито приятным.

Линь Цинцин похлопал себя по груди, закрыл глаза и сложил руки вместе. Мать и сын в безопасности! Мать и сын в безопасности!

Юнь Мяофэн была так счастлива, что достала красный конверт и сунула его доктору. "Давай, дай мне обнять. Бабушка хороший внук, дай бабушке обнять!"

Где доктор посмел сказать "нет", и осторожно положил ребенка на руки Юнь Мяофэн. "Посмотри, он красивый?"

"Да, этот нос, этот рот, похож на нашу семью Ихэн..." Юнь Мяофэн выглядела все более и более милой, и не могла сдержаться, чтобы не отпустить ребенка.

Шуинен тоже хотела обнять ее, но Юнь Мяофэн доминировала и не хотела отпускать, поэтому ей пришлось набраться терпения. Когда Линь Цинцин взяла ребенка на руки и передала ей, она вдруг не осмелилась протянуть руку. "Я не буду держать детей". Она еще не держала такого новорожденного ребенка.

Линь Цинцин ободряюще улыбнулась ей. "Ты попробуй. В теле женщины есть естественное материнство. Это все неприемлемо".

Сун осторожно взяла ее под руку, разве что в самом начале, скоро будет похоже.

"Я просто скажу, что нет женщины, которая не может держать детей, если в ее сердце нет любви".

Суинен посмотрела на малышей на руках и внезапно повеселела. "Хаха, это сын, Пэй Саньшао, по оценкам, будет подавлен и сломлен".

"Его сын хорош! Он только что говорил о том, что хочет дочь. Он родил сына. Он любил его как зеницу ока". Юнь Мяофэн снова обнял ребенка, и чем больше он смотрел на него, тем больше распирала его радость.

После того, как врач вернул ребенка в родильный зал, Юнь Мяофэн не могла дожидаться звонка Пэй И. "Я родился, я был большим толстым мальчиком, прямо как И Хэн в детстве! Вы не видели, эта бровь, этот нос, этот маленький рот..."

Шуинен и Линь Цинцин подмигнули друг другу, и не смогли удержаться. Им немного не по себе, но сказать что-то не так-то просто. В любом случае, Хи и удача хороши, сын родился. Даже если бы она родила дочь, ее тоже защищал Пэй Ичэн.

...

Линь Сихэ устало уснул. Когда день уже близился к рассвету, врач позвал его в ванную. Снова прилег, посмотрел на троих, копошившихся вокруг кровати, и не смог удержаться от смеха.

Шуинен повернулся, чтобы посмотреть на нее, и сказал: "Ты спишь с собой, оставь нас в покое!".

Линь Си улыбнулся одними губами, взял Пэй Ичэна за руку, закрыл глаза и снова уснул. Когда проснулся, уже рассвело.

"Проснулся? Как тебе это нравится?" Пэй Ичэн тут же вспорхнула, держась за руку, и спросила.

Лин Си и протянула руку, чтобы потрогать рубец, стекающий с его подбородка. "Нормально. Твои глаза немного красные, ты не спал?"

"Глядя на одного большого и одного маленького ребенка, мне невыносимо хочется спать". Пэй Ичэн поцеловал ее ладонь, а затем поцеловал бровь. "Невестка, спасибо тебе!"

громко крикнула Шуинен: "Здесь дети, не делай того, что не подходит для детей".

На самом деле ребенок еще не открыл глаза. Маленькие существа спали всю ночь напролет, они выглядели добрыми и милыми, и все любили их сердца.

Шуинь Ю почувствовала, что этого недостаточно, поэтому она подошла и спросила Линь Сихэ: "Красавица, как он отреагировал, когда вчера узнал, что у него сын? Я сказала, что он, должно быть, очень подавлен, но он отказался это признать".

Юнь Мяофэн и Линь Цинцин тоже наклонились друг к другу, моргая глазами, им всем было

любопытно.

Лин Си, услышав этот вопрос, сразу вспомнила выступление Пэй Ичэна в родильном зале и не смогла удержаться от смеха.

"Невестка, просто не обращай на нее внимания! Эта дочь боится, чтобы мир не превратился в хаос!" Пэй Ичэн немного смущенно потрогал свой нос. После этого он также почувствовал, что был немного глуп.

Шуинэн - это тоже личная сущность. Увидев движение Пэй Ичэна, зная, что должен быть хороший материал для взрыва, он быстро бросился к Лин Си и его подушке. "Красавица, давай поговорим, давайте все повеселимся!"

"Пойдем домой и найдем тебе мужчину! Идите за странной теткой, которая заняла моего сына на одну ночь, скорее домой!" Пэй Ичэн нарочито потупил лицо.

Линь Сихэ хихикнул, посмотрел в его любопытные глаза и сказал: "Он набросился и посмотрел на мелкие вещи сына, а потом в шоке закричал, неужели сын? Как он может быть сыном? Почему это сын? "

В палате раздался невероятный взрыв смеха.

"Тесть!" Пэй Ичэн скорчил красивое лицо.

Линь Сихэ сжала его руку. "Это не имеет значения, я думаю, что ты довольно симпатичный в таком виде. Но мы не можем позволить нашему сыну узнать об этом, иначе в будущем он обязательно будет бороться против тебя!"

"Он посмеет!" Глаза Пэй Ичэна сверкнули, и тигры расцвели. Девушке захотелось зажать его в ладони, у ее сына нет такого обращения! Мужчина должен быть честным человеком, и он с детства должен много работать!

Малыш неловко пошевелился, казалось, он чувствует сильную обиду отца и его твердую решимость позволить ему с ранних лет вести тяжелую жизнь!

Линь Сихэ все еще смеется. Она с нетерпением ждет картины "противостояния" между отцом и сыном. Она представляет, что это должна быть очень теплая сцена. Как сказал Шунэн, большой Пэй Ичэн и маленький Пэй Ичэн вместе - просто прелесть!

Пэй Ичэн снова подчеркнул своим лицом: "Тебе не позволено защищать его!"

Шуинэн рассмеялась, как от шока. "Пэй Саньшао, я предвижу, что твое будущее будет со вкусом уксуса!"

Упс, когда я вспоминаю сцену с курицей и собакой, мне становится хорошо!"

"Руллет!"

Линь Цинцин принесла еду из дома Пэй. "Сначала не создавай проблем для Сихэ, пусть она поест. Через некоторое время малыш проснется, придется его покормить".

Не знаю, родился ли ребенок от слишком сильных физических нагрузок, или после разгрузки матки живот внезапно раздулся. Линь Сихэ выпила две миски густого супа и съела две миски

риса.

Положив палочки, Лин Сихэ потрогал свой живот, нахмурился и сказал: "Как же я чувствую, что мой живот сразу стал бездонной дырой. Съев столько всего, я совсем не чувствую поддержки".

"Все так и есть. Ты не хочешь об этом думать, но в твоей крови сгущается жизнь, и после родов твое тело станет очень слабым. Тебе нужно восполнить это. Естественно, тебе нужно больше есть". Тон Линь Цинцин был полон страдания. .

Юнь Мяофэн тоже сразу же ответила: "То есть, ешь больше, чтобы было молоко, не беспокойся о теле и диете. Не беспокойтесь о питании в течение месяца, в будущем будет продолжение. Вы молоды и несерьезны, подождите, когда станете старше, сожалеть будет поздно". "

"Мама, не волнуйся, я не буду сидеть на диете. Я теперь медсестра. Я должна гарантировать работу маленькому парню". Линь Сихэ никогда не беспокоилась о потере веса. Пока ты продолжаешь заниматься спортом и уделяешь внимание нормальному питанию, твоя фигура не потеряет форму, если только ты не заболела.

Юнь Мяофэн удовлетворенно кивнула. Поначалу она беспокоилась, что Линь Сихэ откажется от грудного вскармливания, чтобы сохранить фигуру. "Правильно, что так думаешь. Неважно, насколько важна фигура, разве она может быть важнее ребенка?"

Линь Сихэ не ответила, только рассмеялась. Она не возражала против того, что Юнь Мяофэн считает своих детей важнее. Это был ее ребенок. Кто-то заботился о нем, и она была слишком счастлива, чтобы опоздать.

"Шуй Шуй, позволь мне посмотреть на детей.

" Линь Сихэ не наблюдал за малышом, который тяжело рождался. Я так устала прошлой ночью. Я просто хотела хорошо выспаться и не заботилась об остальном.

Наверное, каждая женщина хочет, чтобы ребенок был портретом ее мужа, поэтому Лин Си и все думают, что малыш очень похож на Пэй Ихэна. Чем больше она смотрела, тем мягче себя чувствовала, словно весь мир уже был у нее на руках.

"Только, ты постарайся его покормить. Чем быстрее ребенок будет сосать, тем быстрее придет молоко".

Лин Сихэ было немного неловко от мысли, что он собирается кормить грудью своих детей на виду у всех. Подсознательно он посмотрел на Пэй Ихэна, выражение его лица было смущенным. Может ли она попросить их избегать их?

В это время пришла врач. После нескольких слов приветствия она попросила Пэй Ихэна принести горшок с горячей водой, намочить полотенце, выжать его и приложить тепло к груди Линь Сихэ. "Я покажу вам наглядно. В будущем вы можете прикладывать этот горячий компресс два-три раза в день, и придерживаясь его, молока будет все больше и больше. У этого малыша в вашей семье есть аппетит".

Когда Линь Сихэ впервые сняла одежду, она очень стеснялась, но, видя серьезное отношение врача, она вскоре успокоилась.

Потерев некоторое время, доктор сжал немного сильнее, и темно-желтое молоко сочилось

наружу. "Смотрите, здесь уже есть молоко. Это колострум, самый питательный, дайте его ребенку ***".

Юнь Мяофэн быстро обняла ребенка и положила его на руки Лин Си.

Когда бормочущий рот ребенка накрыл его собственное молоко, он тут же инстинктивно всосал его, и глаза Линь Сиэ вспыхнули слезами.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2505119>